

"Да, это правда". - сказал он.

"Вы сами читали это?" она спросила.

"Нет... я... я никогда не мог заставить себя сделать это. Мой отец сказал мне, что это мусор". - сказал он.

Нацу разозлился: "Ты просто собирался сжечь его?"

"Я был".

Нацу схватил его за воротник: "Даже не потрудившись посмотреть, что внутри?! Это последняя книга, которую написал твой отец, верно?! Некоторые из нас убили бы за такую память!" Люси схватила его сзади за рубашку и, разозлившись, швырнула на диван.

"Заткнись и дай ему объясниться!" - крикнула она.

Нацу увидел выражение ее глаз и промолчал.

"Пожалуйста, эта книга причинила моей семье огромную душевную боль и стыд. Это было тридцать один год назад. Каби начала рассказывать историю: "Мой отец внезапно вернулся домой и сказал: "Прости меня, сынок". Я потребовал сообщить, где он был в течение трех лет, даже не связавшись с нами. Он сказал: "Туда, куда я никогда не вернусь. Теперь все кончено. После того, как он сказал это, он взял тесак и отрезал себе руку."

Нацу и Хэппи вздрогнули.

"А потом?" - спросила Люси.

"Тебя это не беспокоит?!" - кричали они.

"Я отчитал его за то, что он согласился написать эту книгу для герцога Эверлу, назвал его печальным оправданием писателя и сказал, что он тоже не очень хороший отец. Вскоре после этого мой отец скончался, однако гнев и предательство, которые я испытывал по отношению к нему, продолжались", - грустно сказал он, - "Но по прошествии лет этот гнев медленно превратился в раскаяние, и now...it слишком поздно для меня просить у него прощения".

Нацу ничего не сказал, он стоял к нему спиной, скрестив руки на груди.

"Поэтому я решил загладить свою вину, уничтожив последнюю работу, которая причинила ему столько горя. Это единственный способ... единственный способ, которым я могу сохранить его

наследие". - сказала Каби.

Люси вздохнула: "Я ненавижу быть грубой, но ты идиотка, Каби".

Они все посмотрели на нее.

Она снова вздохнула: "Каби, смотри!", как будто услышав ее слова, книга засветилась фиолетовым, ослепляя Каби.

"Что происходит?!" он закричал.

Слова Рассвета вырвались из книги: "На эту книгу было наложено заклинание, это работа волшебника Кему Залеона или я должен сказать Дыня Зекуа". - спросила Люси.

"Заклинание?" - спросила Каби.

Слова "Рассвет" означали другое слово. Там было написано...Дорогая Каби.

Каби увидела слова: "Дорогая Каби...?"

Люси улыбнулась: "Верно, эта книга - его письмо тебе. Замаскированный под заклинание, которое изменило все слова, чтобы никто другой не смог его прочитать."

Книга засветилась ярче и открыла буквы, выходящие из нее и окружающие их все.

"Ух ты..." Нацу уставился на него с благоговением.

"Хорошенькая..." - сказал Хэппи.

"Он перестал писать не потому, что ему было стыдно. Он остановился, потому что закончил свой шедевр. Роман, содержащий все, что он когда-либо хотел сказать своему любимому сыну, и когда вы читаете его так, как он задумал, это легко становится его лучшей работой". Она объяснила.

У Каби на глазах выступили слезы, когда он вспомнил слова своего отца перед смертью.

"Я думал о тебе все время, пока меня не было".

Тот закрылся и опустился к открытым рукам Каби.

"И теперь, когда заклинания разрушены, ты можешь прочитать это сам". Люси улыбнулась.

Каби опустился на колени, крепко обнимая книгу: "Спасибо, отец. Я клянусь, что не допущу, чтобы этой книге причинили какой-либо вред".

Нацу обернулся, положив обе руки на голову: "Ну, я думаю, мы не будем получать эту награду".

"Да!" Хэппи согласился.

Люси улыбнулась: "Твой правый Нацу, я думаю, мы не будем".

"Хм?" - спросила Каби.

Нацу повернулся к нему: "Мы должны были уничтожить его. Мы не закончили работу".

"Даже если так, позволь мне кое-что сделать". - настаивала Каби.

Люси указала на книгу: "Если ты хочешь что-то сделать, то держи эту книгу поближе к себе и лелей ее. После всего... это последняя вещь, которую твой отец оставил тебе, тому, кого он очень любил". Она сказала, что уходит, а Нацу и Хэппи следуют за ней.

Нацу махнул рукой: "Люси права, спасибо за предложение, но мы этого не хотим".

"Вы, ребята, уверены?" - спросил Хэппи.

Нацу склонил голову набок: "Я думаю, нам всем пора домой, это значит, что и вы, мистер Дыня, возвращайтесь домой".

Мистер и миссис Мелон улыбнулись им, когда они уходили.

Ночное время в кемпинге

"Я впечатлен, Нацу, как ты узнал, что они не владели этим домом и только снимали его?" - спросила Люси.

"Их запах не соответствовал дому, он пах чем-то другим". Он ответил, запихивая в рот немного рыбы.

"Я вижу", - сказала она, откусывая кусочек от рыбы, которую держала в руке, - "Должно быть,

это штука, убивающая драконов".

Нацу пожал плечами: "Что-то в этом роде".

"Но все равно, читать эту книгу было действительно интересно". Она улыбнулась.

Нацу ухмыльнулся: "Я все понял, - сказал он, жуя кулак, - Все эти бумаги, которые были на твоём столе у тебя дома, ты пишешь роман, не так ли?"

"О, так вот почему Люси так много знает о книгах". - сказал Хэппи.

Люси повернула голову, пытаясь скрыть румянец, который подкрался к её щекам, "Ну и что, если это так, и, кроме того, я была бы признательна, если бы ты никому не говорила".

<http://tl.rulate.ru/book/63429/1671060>